

I. Материалы региональной научной конференции, проведенной в формате «круглого стола» «Громкое эхо Полтавы» (к 300-летию Полтавской битвы)

«ГРОМКОЕ ЭХО ПОЛТАВЫ»

К 300-летию Полтавской битвы

ПРОГРАММА

региональной научной конференции в формате

«круглого стола»

Екатеринбург, 20 мая 2009 г.

Оргкомитет

Сопредседатели:

Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории УрГПУ.

Емельянов Александр Вячеславович, председатель Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит».

Члены оргкомитета:

Клименко Иван Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор, декан исторического факультета УрГПУ.

Кручинин Александр Михайлович, член-корреспондент Академии военно-исторических наук.

Сутьрин Борис Алексеевич, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории УрГПУ.

Регламент работы конференции

20 мая 2009 г.

14.00 – Открытие книжной выставки «Громкое эхо Полтавы» из фондов библиотеки УрГПУ (фойе перед Читальным залом, 2 этаж).

15.00 – Открытие выставки военно-исторической миниатюры (автор – А.В. Кутишев; кафедра всеобщей истории, каб. 451).

16.00 – Начало работы «круглого стола» (ауд.316).

Вопросы, выносимые на обсуждение «круглого стола»:

1. Война и реформы: плодотворное сочетание для России?
2. Феномен петровской армии: в чём он?
3. Полтава – битва века: заметила ли её Европа? Россия и трансформация европейской системы в начале XVIII в.
4. Урал – опорный край державы? Вклад Урала в победу России в Северной войне.
5. Малороссия: творец великой истории или её невольная жертва?

Ведущий дискуссии – Земцов Владимир Николаевич,
д.и.н., зав. каф. всеобщей истории УрГПУ.

Участники дискуссии:

Баранов Николай Николаевич, к.и.н., доцент, зав. каф. новой и новейшей истории УрГУ.

Гузенко Зинаида Ивановна, к.и.н., профессор, зав. каф. теории и методики преподавания истории УрГПУ.

Емельянов Александр Вячеславович, председатель Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит».

Клименко Иван Михайлович, к.п.н., профессор, декан исторического факультета УрГПУ.

Кручинин Александр Михайлович, член-корреспондент Академии военно-исторических наук.

Курлаев Евгений Анатольевич, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН.

Кутищев Александр Васильевич, к.и.н., доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ЕВАКУ.

Редин Дмитрий Алексеевич, д.и.н., доцент, зав. каф. истории России УрГУ.

Рукоусев Евгений Юрьевич, к.и.н., доцент, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН.

Сутьрин Борис Алексеевич, к.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории УрГПУ.

**Стенограмма «круглого стола» конференции
«Громкое эхо Полтавы»
г. Екатеринбург, 20 мая 2009 г.**

Участники конференции смотрят эпизоды из фильма В. Петрова «Петр Первый» (Ленфильм, 1937-1938 гг.), посвященные Полтавскому сражению.

В.Н. Земцов. Мне сейчас вспомнился эпизод, произошедший на съемках фильма «Петр Первый». Режиссер В. Петров проводил пробы на роль А.Д. Меншикова. М.А. Жаров примерил на себя парик, взглянул в зеркало и ужаснулся. «Как на корове седло!» – воскликнул он, будучи в полной уверенности, что на эту роль он точно не подойдет. «Вот-вот, – радостно закричал В. Петров. – Именно: как на корове седло! Это и нужно!» Да, действительно, с тех пор мы уже более 300 лет пытаемся примерять на себя европейский «прикид». Подходит ли он нам? Оцивилизовались ли мы?

Когда мы обращаемся к Полтаве, к эпохе Петра, мы чаще даже вспоминаем не о военных событиях, а вообще о той проблеме, которая практически является вечной: кто мы такие, куда мы движемся, стали ли мы европейцами по своей сути или же просто только пытаемся определить себя как великая держава, не соотнося это заявление с тем, что в действительности означает европейскость.

Полагаю разумным первое слово предоставить Д.А. Редину, одному из немногих признанных специалистов по истории петровской эпохи.

Д.А. Редин. Уважаемые коллеги, вопрос уже сформулирован [в программе]: «Война и реформы: плодотворное сочетание для России?» С гуманной точки зрения никакую войну плодотворной назвать нельзя, но, во-первых, сам вопрос неспроста поставлен, а во-вторых, ответа однозначного на него нет.

В истории России, по крайней мере, позднего средневековья и раннего нового времени практически все реформы были обусловлены либо собственно военными событиями, либо потребностью реформирования военной сферы, и они служили катализатором глубоких преобразований в самых разных сферах общественной, политической, экономической, культурной жизни России. Тому можно приводить много примеров из XVII в. и даже наверно из XVI-го. А ситуация с петровскими реформами этот тезис абсолютно подтверждает. Я, например, отношусь к той категории историков, которые считают, что для петровских реформ главным импульсом, главным посылом, главной мотивацией их всесторонности, главным стимулом их радикализма, или во всяком случае радикальным посылом, послужила Северная война. Эта точка зрения не нова, она была сформулирована предельно четко Павлом Николаевичем Милюковым, но ее генетику можно возвести к более ранним трудам, еще к середине XIX в.

А вот дальше начинаются парадоксы... В принципе, реформы в том виде, в каком мы их теперь знаем, понимаем, по крайней мере, пытаемся осознать, были исключительно нацелены на удовлетворение военных потребностей, и самые первые широкие преобразования, скажем, в сфере управления, были направлены на одну простую по своему замыслу, и очень сложную по своему претворению, вещь: максимальную ресурсную мобилизацию. Если мы обратимся к ситуации 1708–1711 гг., к губернской реформе (первой областной реформе Петра), то мы увидим, что в 1709 и в 1710 гг. (в Москве и Петербурге соответственно) собирались своего рода собрания, коллегии губернаторов (уже назначенных, хотя губерний еще не было создано как таковых), и оба эти губернаторских совещания были посвящены одному вопросу – формированию бюджета и изысканию средств для содержания армии. В даль-

нейшем совершенно очевидно, что война начала пожирать огромные ресурсы. Если вновь обратиться к бюджетной политике того времени (я в свое время посчитал пропорции расходов петровского царствования, основываясь на данных того же Миллюкова и Л.Г. Бескровного) за годы петровского царствования, в том числе и за годы уже послевоенные, расходы на армию и флот составляли от 50 до почти 96% общего бюджета, то есть петровский бюджет – это военный бюджет. Война стимулировала реформы, но война очень быстро стала мешать реформам, потому что это колоссальная ресурсная выкачка, и не только денег, не только фуража, продовольствия и т.д. – это еще и огромное количество людских ресурсов. Все провалы административных преобразований (а они тянули за собой целый комплекс других преобразований), связаны были с нехваткой денег на эти преобразования, и самое главное, с нехваткой людей. Даже в послеполтавский период (это мы обычно считаем вторым этапом петровских реформ – с 1715, иногда – с 1717 по 1725 гг. – более спокойным, взвешенным), он тоже нес на себе отпечаток нервозности, ресурсной недостаточности, и тоже был полон провалов. Самая, наверное, яркая иллюстрация этой мысли – тот ступор государственного управления, которого не знал XVII в., и в котором Россия оказалась по смерти Петра. Стало очевидно, что Россия не потянула весь объем реформ, поэтому преобразования Верховного Тайного совета 1726 и 1727 гг., отменившие основную часть избыточных петровских учреждений, были, в общем-то, очень здравые в своей основе. Так, в краткосрочной перспективе, в общем-то можно сказать, что война, осложнившая реформы, оказавшаяся неплодотворной, явилась, тем не менее, их стимулом. Но многие историки давно уже отказались от исключительно такого вот краткосрочного рассмотрения последствий петровских реформ. И рассматривая весь процесс реформирования страны в перспективе всего XVIII в., мы видим, что даже в неудачах своих эти реформы, вызванные войной, в очень близком времени стали приносить пользу. Я имею ввиду даже не екатерининское царствование, я имею ввиду ближайшие годы, следовавшие за смертью Петра. Худо или бедно, но реформированные вооруженные силы стали кузницей гражданских кадров. Всем известен фактор гвардии в управлении страной. Но к этому процессу привлекалась и армия. Огромное количество военных, которые были заняты в государственном управлении на местном уровне. Достаточно вспомнить только историю полковых штабных дворов, которые вроде бы были созданы для такой простой вещи – сбора подушной подати. На самом деле, вспомнив, сколь вездесущи они оказались, и как активно они использовались в общей системе государственного управления, мы поймем, что в общем-то война воспитала кадры для последующих поколений россиян. Конечно, гвардейцы-

ревизоры и «понудители», армейские офицеры-сборщики податей, которые вторгались в сферу компетенции гражданских администраций и тому подобное. вся эта чрезвычайщина – все это ненормально, имело массу недостатков. Но важно помнить и другое. Во всех этих военных структурах выросло поколение реформ, и первое поколение «после реформ», и именно эти люди – соратники Петра и их дети, задавали тон общественно-политической жизни страны, что особенно становится заметно в аннинской уже администрации. Знаменитый кризис 1730 г., когда «затейке» верховников начали противостоять представители благородного шляхетства (вспомним знаменитый «проект большинства», или «проект 461-го» (*четырёхсот шестидесяти одного – по количеству подписавших. – Д. Р.*), который под руководством князя А.М. Черкасского – кстати, в некотором смысле нашего земляка, второго губернатора Сибирской губернии – был подготовлен Татишевым, еще одним «нашим» человеком в их стане), показывает, кто был этим большинством. Это были люди из среднего командного звена петровской армии. Это были люди от капитана до бригадира (подавляющее большинство), это были люди уже достаточно пожилые (средний возраст 50 или 50 с небольшим), это были люди, воспитанные войной и реформой, и они самым активным, и самым главным, самым целенаправленным, осознанным образом выступили против олигархического проекта верховников. Это тот круг, который Игорь Владимирович Курукин справедливо назвал становым хребтом Российской имперской государственности. Они и их дети строили империю, и в долгосрочной перспективе, кадрово и структурно, получится, что война, стимулируя эти не вполне удавшиеся реформы, оказалась плодотворной для дальнейшего, в том числе, внутреннего развития страны. Не вам рассказывать, что однозначных ответов в истории никогда не бывает. Наверное, эта парадоксальность закономерна.

В.Н. Земцов. Да, эта парадоксальность, она закономерна. Не знаю, что сейчас происходило в головах моих коллег, но в моей голове всплыли имена Владимира Владимировича Путина и Ивана Михайловича Клименко. Да, вот военные кадры, которые продолжают статскую службу, и это в течение 300 лет оказывается совершенно обычным явлением нашей жизни. Как полагаю, это будет и в дальнейшем.

Позвольте предоставить слово Александру Васильевичу Кутищеву, автору интереснейшей монографии о петровской армии.

А.В. Кутищев. Есть такая точка зрения (может быть, она крайняя): с начала Северной войны реформы вообще прекратились. То есть реформы шли вплоть до 1700 г., в частности, военная реформа, а с 1700 г... Специалисты говорят: какая там реформа? Особенно в первое десятилетие: всё на потребу войны! Надо было спасать Россию, спасать ар-

мию, изыскивать средства, финансы. Поэтому где-то до Полтавы, до 1709 г. никакой реформы не было, а потом, если мы посмотрим, действительно реформы шли. Так, например, в сфере государственного управления (создание Сената, коллегий) – 1711 – 1718 гг. Проблема тыла (тыл для армии – это самое главное) – это уже заключительные годы жизни Петра, когда он в Прутский поход собрался.

Первое упоминание о рекрутском наборе – это 1705 г. Но первые 5 лет рекрутский набор больше напоминал старые даточные наборы. Потом начинают поступать качественно новые черты. Только где-то с 1710-го года начинается собственно реформа. Я не беру социально-экономические и политические преобразования.

В.Н. Земцов. Кстати, реформа обмундирования – это 1720 г. То есть когда практически Северная война уже заканчивалась. Это, конечно, говорит о многом. Возникает вопрос, я думаю, у каждого: были ли какие-либо иные варианты? Время от времени указывают на эпоху Софьи, время от времени говорят о том, что можно было бы и не влезать в эту Северную войну, а продолжить развивать южное направление в нашей внешней политике. Но была ли реальная альтернатива? Или это было изначально запрограммировано? Кстати, я бы не стал жестко противопоставлять XVII и XVIII вв. Несмотря на существенную разницу, их определенная взаимосвязь, даже внутренняя, органическая взаимосвязь очень четко проступает.

Д.А. Редни. Я бы хотел даже может быть себя скорректировать, чтобы донести мысль до коллег. Если ставить вопрос, нужны или не нужны реформы для России – это, с моей точки зрения, не вопрос. На сегодняшний день, на нынешнем уровне развития историографии, это не вопрос: реформы шли. Они были нужны. Это осознавала элита. Безусловно, петровские реформы отличаются от предшествующих. Чем? Надрывом своим, повышенным радикализмом, нетерпением, спешкой, а спешка, конечно, была обусловлена войной. Когда уходишь со страниц монографий и погружаешься в живой делопроизводственный материал, эта фраза наполняется смыслом. Таких проблем управления XVII в. не знал. Ну, разве только Смутное время, когда вообще никакого управления фактически не было. Никакие войны, даже, наверное, самая масштабная война за Украину с Речью Посполитой и со Швецией, никогда не заходили страну в управленческий паралич. Петровским реформам это все-таки присуще. Поэтому: конечно, реформы должны были идти, но вот их характер, он был для России чреват большими издержками, хотя опять хочу и здесь внести коррективу. Этот радикализм петровских реформ – это радикализм законодателей. Когда начинаешь изучать региональный материал, видишь, как общество и местные элиты этот радикальный посыл начинают гасить. Причем не потому, что они сабо-

тажники, не потому, что какая-то там осознанная была оппозиция на местах... Это люди, которые просто не понимали, чего от них хотят, просто не успевавшие реагировать на тот шквал постоянно меняющихся установок, которые они вынуждены были сами на себя брать, ну и – это постоянный дефицит всего – времени, кадров, средств. Вот еще одна такая цифра. Тоже известная, в общем-то. Милюковым еще приведенная в свое время. 1715 год. Введение новых губернских штатов. И впервые введение должностных окладов для статских служащих на местах. Общее финансирование служащих местных учреждений по России – 173383 рубля. А вот близкие к ним по времени военные расходы (самый близкий год – 1710 год) – армия и флот – расходы 3 млн рублей, 1724 г. – 5,5 млн руб.! И этот порядок цифр, и это соотношение, оно сохраняется все петровское царствование.

А.В. Кутишев. Как близко: «Все для армии! Все для победы!»

Д.А. Редин. Да... Петр собирает «рассыпанную хранину российской государственности», заново. Вроде как вот это строительство второго любимого детища после армии. Но это детище «без глазу» оказывается. Все-таки львиная доля средств направляется на военные нужды. Там невесть на что сколько-то уходило, сколько-то там на просвещение, но тем не менее... На государственное, гражданское обустройство отпускались совершенно копейки. В 1726-м г. М.В. Долгоруков, третий губернатор Сибири, в отчаянии писал, что на прогонные расходы для самых нужнейших посылок потребно 2,5 тыс. рублей в год, приблизительно говоря. В бюджете предусмотрено в 10 раз меньше – 250. Это 1726-й год!

В.Н. Земцов. Вообще, в торможении, которое предлагает нам центр, есть нечто, греющее нам душу. А может и с ЕГЭ так же получится, как и с другими начинаниями...

Право, уже пора перейти и к петровской армии, главному детищу...

Олег Витальевич, как вижу, еще хотел бы продолжить прежнюю тему?

О.В. Горбачев. Петра на втором этапе реформы обычно характеризуют как историческую личность. А не было ли того же и на первом этапе? Нет ли здесь отпечатка личности самого Петра?

Д.А. Редин. Есть, конечно! Есть!

О.В. Горбачев. А если так, тогда не наблюдаем ли эти же качества и на первом этапе? Это к вопросу о «запрограммированности» и содержательной части реформ.

Д.А. Редин. И это тоже! Это тоже, безусловно! Конечно, Петра не сравнить с его старшим братом, спокойным Федором Алексеевичем, с выдержанным батюшкой. Но личности – личностями. Обстоятельства –

обстоятельствами. Нам трудно судить, как бы он повел себя вне войны, не будь Северной войны. Несомненно, его дерганая натура, она бы наверное проявлялась. Плюс бы сюда я отнес специфику образования Петра, особенности его воспитания можно добавить. Человек, который не получил традиционного образования, безграмотно писал всю свою жизнь... Но это было свойством не только царя, но и его соратников. Я не только Меншикова имею в виду. Помянутый князь Долгоруков, Сибирский губернатор, был безграмотен. Это документально подтверждено. Он просил однажды послать ему в помощь его племянника, потому что он (племянник) грамоте умеет. Я видел автографы Долгорукова, ну, единственно, он подписываться умел. Это автограф человека, который перо брал в руки крайне редко. Все это так. Но есть вещи более глобальные. Я считаю, что Северная война, она была тем глобальным фактором, который эту нервность реформаторского процесса определяла все же в большей степени, чем личные качества Петра. А вот нужна ли была война со Швецией?

В.Н. Земцов. Хороший вопрос. Мне опять вспоминается один эпизод, как Петр I, будучи в Вене, узнал об очередном стрелецком бунте. Бросил все, помчался в Москву. Но перед тем как попасть в Москву, встретился с Августом Сильным, в Брыжах, если не ошибаюсь. Они три дня пили, после чего...

Д.А. Редин. Оба были достойные собеседники...

В.Н. Земцов. Вполне, вполне... И вот на третий день Август Сильный говорит: «Питер, зачем тебе эта Турция, зачем тебе этот Крым? Вот, здесь намечается хорошая компания: датский король, я, ты, Питер. Почему бы тебе не отвоевать Прибалтику?» Вопрос о том, нужна ли в действительности была России Северная война, как мне кажется, до сих пор убедительно не решен. В сущности, историк, если перед ним поставить такую задачу, он докажет, что эта война была необходима, но в то же самое время у этого историка все равно будет где-то там свербить вопрос: а прав ли он?

И все же давайте перейдем к петровской армии... Зинаида Ивановна просит слова? Пожалуйста.

З.И. Гузненко. Вопрос поставлен: «Война и реформы: плодотворное сочетание для России?» Я вполне согласна, что о плодотворности никакой говорить не следует, но стоит поставить вопрос такой: то, что происходило в период петровского самодержавства, царствования, все-таки имеет ли право быть названо реформами, или же не все, что было сделано, это реформы? Может быть, гораздо точнее было бы это назвать преобразованиями? Кто у нас первый ввел в научный обиход этот термин «реформы», связывая его с Петром и его царствованием, и какие для этого были основания? Конечно, уходим в этом отношении

еще в дореволюционную историографию. Но все ли было названо реформами? И сейчас, уже с высот новых ступеней исторической науки, можно ли все назвать реформами или только изменениями, какими-то обновлениями? Если мы обращаемся к зарубежной историографии, то такие историки, как Н.В. Рязановский, М. Раев, говоря о петровском времени и о его преобразованиях, связывают их с модернизационными процессами, происходившими в тот период в Западной Европе. Они более склонны называть эти процессы модернизационными, считают, что их надо рассматривать в русле модернизации. Они считают, что не совсем подходит термин, который был введен еще в дореволюционной нашей историографии, термин «европеизация». Но я все-таки считаю, что те преобразования (а частично их можно назвать и реформами, поскольку изменения носили радикальный характер) не были связаны только с войной, в частности, с Северной войной. Они, собственно, были обусловлены теми более глобальными процессами, которые шли в Европе и собственно на западноевропейском континенте, и теми преобразованиями в течение XVII в., которые можно рассматривать как известные предпосылки и основания для, может быть, более основательных шагов, сделанных во время Петра. То есть здесь встает целый ряд вопросов, на которые приходится сейчас искать ответы, и не все до конца ясно.

Д.А. Редин. Я сам себе эти вопросы задавал, и сам искал ответы... Все эти ответы, конечно, не есть истина...

Я хочу сказать, просто еще раз подчеркнуть, что петровские преобразования, или реформы (хотя лингвистически здесь разницы нет), они, конечно, должны быть различаемы в нескольких измерениях, и об этом я сразу говорил. Есть краткосрочные итоги, есть долгосрочные итоги. Есть намерения законодателя и посыл власти, есть реальная реализация этих посылов, и в этом отношении, конечно, петровские реформы вот в том, радикальном, облики, какими они нам видятся, это, в большей степени, замысел законодателя, замысел реформатора, нежели практика. Я несколько не отрицаю необходимости учитывать внутренние предпосылки реформ, и совершенно с Вами согласен, и все это осознавалось предшественниками Петра, и так или иначе решалось. Но...

Вот есть такой сибирский историк, А.Р. Ивонин. Он по этому поводу, может быть слишком жестко, выразился. Он сказал, что на самом деле, исходя из внутренних предпосылок развития России, реформы такого рода, какие проводил Петр, России были не нужны, кроме как ради одного: ответа на внешние вызовы (Северная война!). Я с ним согласен.

Я когда-то эту ситуацию так смоделировал. Возьмем Россию, перенесем ее куда-нибудь туда, на Восток, в Китай. Вот, если бы она не была так втянута в европейские проблемы к рубежу XVII-XVIII вв., да жила бы она себе потихонечку, как-то там тоже может быть трансформировалась и дожила бы до XIX в., пока бы там те же англичане ее не «вскрыли». То есть все-таки здесь крайне важен военный фактор. Он определял именно саму стилистику, что ли, этих преобразований.

В.Н. Земцов. Все-таки давайте перейдем к следующему вопросу. Может быть в дальнейшем перейдем...

А.В. Кутищев. Я так... Реплика по поводу перенацеливания внешней политики России Петра с юга на север. Этому вопросу было посвящено Великое посольство. Когда Петр там был, то однозначно, и англичане, и голландцы, и все прочие европейцы сказали, что мы заключаем мир с Османской империей... Воевать с ней не будем.

В.Н. Земцов. Да, начиналась война за Испанское наследство.

А.В. Кутищев. Этот вопрос и возник между Августом и Петром, когда он хорошо подумал, что наверное нам надо с Азовского моря уходить и обращаться на Балтику.

В.Н. Земцов. Да, видимо не только мощная фигура Августа Сильного и винные пары на это повлияли. Я с этим совершенно согласен. Мы еще вернемся к вопросу о большой политике начала XVIII или конца XVII – начала XVIII вв. А сейчас все же обратимся к феномену русской армии, и я предоставляю слово Александру Васильевичу Кутищеву, который, пожалуй, из присутствующих человек наиболее сведущий в этой проблеме.

А.В. Кутищев. Феномен петровской армии, то есть что выдающегося, особенного было в петровской армии... Я попытаюсь остановиться на ряде аспектов. Первый аспект – это то что петровская армия представляла собой симбиоз самобытного военного дела, военной организации и европеизации армии.

Петр здесь проявляется в двух ипостасях. Первое, это тот облик, в котором мы его привыкли видеть. Это человек, яркий сторонник европеизации, о чем тут многие говорили, который иногда (округлять мне трудно), но в большей степени рационально относился к европейскому опыту, и все это переносил на русскую самобытную почву. В меньшей степени мы знаем Петра как продолжателя дела своих предшественников на московском троне: это его отца, своего брата, Софьи, до некоторой степени. Но что интересно, сам Петр, он себя даже не считал никаким реформатором, ни преобразователем. Он откровенно говорит в предисловии к Воинскому уставу 1716 г., что вот факт: Алексей Михайлович создал сильную армию. Армия была у России, но только потом бесталанные последователи все загубили. А что армия – это такой орга-

низм, который требует ежедневного, ежеминутного внимания, это все мы с вами знаем. Это вот, пожалуйста, пример 90-х гг. Это сейчас – XX, XXI век, а что тогда, в XVII в.? Софья (это все знают), что она своих сторонников перевела на более легкий старый строй, распустила те постоянные полки, которые были созданы при Алексее Михайловиче, и которые довольно удачно воевали во время Польской войны (Войну мы не проиграли, а неудачи больше происходили из-за ошибок политиков). В чем преемственность Петра? Первое, в том, что он продолжал политику строительства. А политика какая была? Европеизация армии продолжалась фактически весь XVII в. То есть все военное дело, весь процесс связаны с заимствованием европейского опыта. Но заслуга его в том (не заслуга, а, скажем, особенность), что если при Алексее Михайловиче, при Федоре все это делалось действительно постепенно, то при Петре это приобрело лавинообразный характер, и здесь опять все же оговорку я бы сделал: лавинообразный характер реформы имели только в первые годы правления. Я пытался исследовать этот вопрос: ну, скажем так, до Нарвы. До Нарвы это действительно была огульная, бездумная Европеизация. Европеизация всего: заимствование французских шпаг, обшлагов, шляп всяких этих европейских... Потом, значит, как стрелять надо, какие шеренги... То есть такие мелочи. Сущность армии, она в общем-то [была прежней]... Потом, набор армии... Создавалась армия перед Северной войной – это чистый слепок с европейской системы. Это была армия наемная, армия контрактная. Да, записывались вольные, охочие люди в соответствии с указом о наборе первых трех дивизий. 19 ноября 1699 г. был первый указ, а потом уже Петр так рассудил: понял, что у нас вольных [людей мало], большая часть закрепощены... И поэтому сразу выходит указ о даточных... заполнить те бреши в полках, которые существовали. Дивизии, которые двинулись под Нарву, они на 2/3 состояли из контрактников, то есть добровольно пришедших под петровский указ. Эта армия была разгромлена шведами, и после этого наступает новый этап строительства армии. Сущность этого этапа в том, что сквозь такую Европеизированную пелену проступает само собой монолит самобытного опыта. Итак, если стрельцов вначале раскассировали, то теперь стрелецкие полки опять формируются, отправляются в действующую армию. Задействован был механизм комплектования старой, еще Алексея Михайловича, армии, потому что этот механизм еще существовал. Им надо было и можно было воспользоваться. Теперь этот механизм задействовали, заработал в полную силу Разрядный приказ. Поместный приказ, заработал тот механизм, который был создан еще в XVII в. и долгое время может быть не совсем хорошо, неуклюже, работал... Но все равно эти шестеренки, ржавые, со скрипом, провернулись, и этот механизм стал работать. В новую армию по-

шли служилые люди старой службы – это копейщики, рейтары. солдаты старых полков нового строя. все они поступали под новое командование. Эта армия имела свое лицо, сущность в общем-то старую. Здесь Петр выступает (ну, как жизнь его заставила) полностью преемником [русских воинских традиций].

А что европейский опыт в этот период? Он отступает на второй план, уступая место просто копированию шведского опыта. Петр и его генералы копируют шведов; здесь же начинается попытка активных боевых действий, в отличие от европейской техники ведения боя, – это маневрирование, линейная тактика. Полностью действуют по примеру шведов. Отношение к иноземным специалистам тоже меняется. Если сначала офицерский корпус где-то процентов на 60 в той, первой армии, которая двинулась под Нарву, состояла из иноземцев, то теперь иноземцев не просто ограничивают, а с 10-20-х гг. просто запрещают принимать на службу или принимают на должности ниже тех, на которых они там служили, скажем, в саксонской армии.

Ну, и наконец, третий период – это где-то после Полтавской битвы, он характеризуется более спокойной обстановкой, в которой Петр и его генералитет стали относиться как к накопленному военному опыту, так и к европейскому опыту. Здесь, как я уже говорил, в основном внимание было привлечено к армии первого типа, переводу армии на мирные условия, а это немаловажно. Почему? Я здесь должен обратиться к этой ужасной цифре 90% государственного бюджета. Это характеризует государство как милитаристское.

Д.А. Редин. Да, это в наиболее пиковые первые годы. Хотя 1724-1725-й гг. – 50 – 52%. Тоже в общем-то...

А.В. Кутишев. То есть проблема создать тыл, создать армию нового типа – это тоже была большая проблема, важная. И этой проблеме были посвящены последние годы. Здесь обращаемся к опыту австрийской армии, датской, шведской, вплоть до того, что агентура работает в Швеции. Государственное устройство, управление, военный механизм тоже на это работают. И в этот период начинают подбирать и постепенно продвигаться от старых ведомств, приказов. Боярской думы...

И последнее... Все-таки, говоря о преобразованиях и реформах, я бы сказал, что феноменальной петровскую армию, наверное, [назвать нельзя]. Больше давала, наверное, боевая практика и опыт шведов. Нам приходилось иметь дело с очень сильным противником. И французам в этой войне за Испанское наследство, саксонцам, голландцам не довелось такого сильного противника перед собой иметь... А нам приходилось... И поэтому волей-неволей мы перенимали этот опыт... росли в ходе боевых действий, то есть вот, традиции европеизации, с одной сто-

роны, а с другой стороны, – богатый, тяжелый, разносторонний опыт, соперничество с сильнейшей европейской армией.

В.Н. Земцов. Спасибо. Очень интересно. Тем более, что главная идея, сейчас представленная Александром Васильевичем, очень хорошо связывается, коррелируется с тем, что Дмитрий Алексеевич сейчас тоже говорил. То есть нечто наше, естественное, что невозможно было сделать, любыми попытками это сделать, – все равно, рано или поздно проступало, определяло дальнейший ход развития событий, дальнейших петровских преобразований.

Кто бы хотел что-либо еще сказать?

З.И. Гузненко. Что касается феномена, то можно ответить с разных позиций, с позиций сравнения того, что было до Петра, и того, что стало к концу, например, второго десятилетия. Если говорить об этом основании, то здесь действительно петровская армия радикально отличалась от той двухчастной армии, которая была до него (это поместное войско и стрелецкие полки), и по организации и по тактике.

Когда мы говорим об армии, мы, наверное, не должны сбрасывать со счетов военно-морской флот, как часть армии. Это, как мне кажется, при рассмотрении феномена надо учитывать. И другое... Если говорить о историках, например, о военных историках, то, в частности, Иван Нужнов (историк питерский, из Военно-морской академии) феномен петровской армии усматривает в том, что армия по своему составу отличалась от западноевропейской тем, что она была национальной по составу. Под национальностью он понимает то, что, в основном, это были люди, набранные из русского населения. В этом усматривается феномен. Если обратимся к Военному уставу 1716 г., то и этот Военный устав можно рассматривать как, в известной степени, уникальный и отличный от уставов западноевропейских, потому что в этом Уставе была заложена та позиция, которая требовала защищать Родину, Отечество, а измена рассматривалась как самый главный грех, антибожеское действие. На первое место ставилось Отечество и император как его глава и, с другой стороны, как слуга Отечества. С таких позиций, как мне кажется, можно подходить к петровской армии как к феномену...

А.В. Кутищев. Я бы хотел здесь акцентировать внимание. Вы правильно все сказали. По поводу рутинных преобразований, по поводу нового качества реформы. Я думаю, и то, и другое присутствовало в деятельности Петра по отношению к армии. Вот, рутинные преобразования, чехарда вся... Организационные штаты, то 8 полков, то 10... А сколько у шведов? – У шведов 12. – Сделаем 12. А сколько у саксонцев? – У них там 8. – Хорошо, давайте сделаем. – А в ротях сколько? А давайте гренадерские полки! – Давайте! – А давайте гренадерские роты со

всех полков соберем и сделаем гренадерские полки, ударные такие части... – Ну, давайте!

Вот эта рутинная работа все время шла. Это как бы за рамками реформ. Новое качество? Новое качество, как мне кажется, в том, что Петр убрал многоукладность в армии. Ведь что было до Петра? Были, начиная с Алексея Михайловича, полки нового строя (своего рода предвестники армии [Петра]). Копия чистая; это оттуда Петр черпал ресурсы для своей армии. Но кроме этого была поместная конница, поместное войско. Это же была отдельная армия: свои законы, своя система комплектования, свое устройство, командиры, свои уставы... Все там было свое, свои обычаи, за которые они держались и никому не давали их нарушить, в том числе и правительству. Стрелцкое войско – это целая армия была: конные полки, пехотные полки, свои законы, свое комплектование, отличное от войск нового строя и от поместного войска... Я уже не говорю про национальные формирования, о донских казаках, новороссийских казаках, татарской коннице, казанской [коннице]...

В.Н. Земцов. Александр Васильевич, это все так, но не забывайте, что XVII в. сам по себе – это еще не эпоха «регулярного государства». Общество представляло собой разнородный организм, очень сложный, очень разнообразный. Но время изменилось, и оно заставило создать новую армию. И здесь дело касается не только заслуг Петра: время было такое. Фактически вся Европа, в том числе и Россия (хоть и крашком), вступили в Новое время. Лучше это было или хуже для простого человека – это вопрос очень спорный... Можно тосковать по XVII в., вольной жизни для простого человека, но, тем не менее, время взяло свое. Кстати, в этой связи я вспомнил Смоленскую войну. Картина была ведь абсолютно такой же, как во времена Петра, то есть еще при его деде... Тоже начали формироваться полки нового строя, хотели набрать из иностранцев, потом оказалось, что не хватает иностранцев, стали делать то же самое, что потом стал делать Петр I. Фактически это была та модель, которой Петр I воспользовался через 70 лет после Смоленской войны! И ничего здесь практически нового Петр не внес.

З.И. Гузненко. Что касается Петра, он и не претендует (и историки это в общем-то отмечают) на абсолютную новизну. Если бы не было предпосылок в XVII в., связанных с преобразованиями в армии, связанных с новыми шагами в управлении, связанных с новыми элементами в экономике, – не могла бы (как говорят, из головы Минервы) родиться петровская эпоха. Вот эту историческую преемственность нельзя не учитывать.

В.Н. Земцов. Ну что вы, Зинаида Ивановна, конечно. И личностный фактор, и временной фактор, и предпосылки... все должно вырости.

И.М. Клименко. Я хотел бы поддержать идею Александра Васильевича. Я совершенно согласен, что главный феномен петровской армии и под Нарвой, и под Полтавой заключается во внимании первого лица государства к сражению, к армии в целом. Некоторое подобие военной ситуации просматривается: и там численность в нашу пользу, и здесь... Но совершенно разные битвы. На мой взгляд, самое главное, действительно – это постоянное внимание первого, и суперпервого лица в государстве. Причем я хочу обратить внимание, что работа идет не только на эмпирическом уровне. Как бы: что придумал, то и сделал. Пётр пытается все это теоретически обосновать. Он пишет свое первое уложение «Краткое и обыкновенное учение». Главная идея: надо научить каждого солдата. И не останавливается, продолжает работать. Пишет кавалерийский устав «Учение драгунское». В 1709 г. инструкцию «Учреждение к бою по настоящему времени». А в 1713 г. инструкцию «Для военной битвы правила». И заканчивает в 1716 г. Воинским уставом. Причем он был настолько удачно создан, что фактически стал прообразом и сегодняшних уставов России. Потому что там, если мы внимательно посмотрим, присутствуют три необходимых части, «Устав воинский», «Артикул воинский», «Об экзерциции», которые во всех военных уставах мира до сих пор есть: Босвой устав – первая часть, вторая часть – это Устав внутренней службы, третья – Стросвой устав. Они имели важнейшее значение для подготовки армии.

Д.А. Редин. И активнейше использовались в гражданской сфере...

И.М. Клименко. И вот это внимание отмечают и историки. Известный военный историк А.А. Керсновский отмечал, что главная заслуга военной мысли Петра в том, что он сначала теоретически обосновал, а затем сам практически все это претворил в жизнь. И, в конце концов, действительно, многое связано с личностным фактором. Нарва. Петр не в войсках, Карл XII фактически своей волей делает победу. Очень сильный личностный аспект. И совершенно другая противоположность – Полтавская битва. Петр на переднем плане. Судьба ситуативно выводит Карла XII на второй план. Но, на мой взгляд, справедливость этой судьбы все-таки есть, потому что Петр больше хотел этой победы, больше мучился над ней, планировал, готовил. И он ее создал. Если раньше, в 1700 г., он еще не понимал, может быть, где ему надо быть, по-настоящему, то сейчас, вот эти 9 лет позора очевидно все-таки здорово повлияли и заставили Петра готовить победу совсем по-другому.

Ну а дальше, что касается уже техники, тактики, то он и в тактике тоже Карла переиграл, хотя Карл до сих пор и считался более сильным тактиком, чем Петр. Но... где-то что-то недоучел, где-то слишком зарвался. Понадеялся на победную традицию. Совершенно не учел реду-

ты. Мне, честно говоря, как военному человеку непонятно: имея настолько ослабленное войско, 4 пушки потащил (потому что пороха не было) в бой, против 70-ти... И ружейный порох отсырел. Но какая выучка армии! Они за 30 саженой от главного лагеря были картечью в упор расстреляны, и только после этого повернули назад. Я согласен с предыдущими выступлениями, если бы не эти постоянные стычки петровской армии со шведами. Лучшими солдатами того времени, то Карл XII опять одержал бы победу. Русские закалялись в боях.

В.Н. Земцов. Судьба, о которой упоминал Иван Михайлович, наверно, то, чем занимается фактически каждый из нас, историков.

И мы волею судеб вышли уже на Полтавское сражение, на Полтавскую битву.

А.М. Кручинин. Я бы хотел еще добавить о феномене петровской армии.

В.Н. Земцов. Пожалуйста! Вы, Александр Михайлович, будете завершать этот вопрос.

А.М. Кручинин. Много говорили об организационных вещах, о реформах, преобразованиях. Упомянули о неизбежных трудностях. Прозвучали слова о том, что это было 9 лет позора. Это не совсем так. Вспомните дела 1703-1708 гг. и укрепление Санкт-Петербурга (создание вокруг него своеобразной подушки безопасности). Много, о чем говорили, но вот о таком важном факторе, как моральный никто не упоминал. Вы, понимаете, любая армия тогда пойдет на противника в атаку, когда ее моральный дух будет на достаточной высоте. У шведов он был на достаточно хорошей высоте. Вот, правильно было сказано: ни саксонцы, ни французы, никто иные со шведами в этом отношении равняться не могли. Это их шведские, знаменитые, безудержные атаки с холодным оружием, это надо же иметь такое присутствие духа! Помните, как у П. Энглунда очень хорошо было сказано, как шведы воспитывали своих солдат. Это и пасторы, это и такое идеологическое постоянное накачивание. И вот надо сказать, что феномен армии Петра I еще в том, что Петр в течение вот этих первых годов 1703-1708 сумел боевой дух своей армии, моральный фактор поставить, по крайней мере, на один уровень со шведами, и в чем-то даже иногда и превзойти его. Яркий пример здесь не Полтава, а сражение при Лесной, где силы были примерно равны: русские имели небольшое превосходство: сначала уступали, а с подходом драгун Р.Х. Боура получили небольшое превосходство. И вот интересную вещь я совсем недавно для себя открыл. Это позаимствовал В. А. Артамонов у шведских историков – коэффициент эффективности боя. И вот он приводит такие любопытные цифры. Он берет численность армии, которая дралась, и потери, которые она нанесла противнику. И вот он считает этот самый коэффициент эффек-

тивности. Любопытно получается: русские, имея всего 15 тыс. вместе с драгунами Боура, в конечном итоге нанесли кровавые потери (то есть убитыми и ранеными, в общем, выбывшими из строя) шведским войска А.А. Левенгаупта, округленно в 6,5 тыс. человек. Это значит получается: 6,5 разделить на 15, и умножить на 100%, получается 43 %. Грубо говоря, каждая сотня русских солдат при Лесной вывела из строя 43 шведа. Смотрим, что получается наоборот... Шведов было 12 тыс., русские потери кровавыми были почти 4 тыс. 4 на 12, затем – на 100%, получается 33%. То есть эффективность работы шведской армии – 100 шведов вывели из строя 33 русских. Видно, что шведы действовали здорово, но, тем не менее, русские солдаты превзошли шведов. Конечно, там была гвардейская бригада, элитные были войска. И после этого мы уже поняли, что шведов можно бить. Мне кажется, Полтава, да еще при таком превосходстве... там они шведов просто раздавили.

В.Н. Земцов. Александр Михайлович, тем не менее... Русские значительно превосходили по численности... Причем, вначале они были обороняющейся стороной, настроили редутов, шведы прорвали линию редутов, даже два захватили, и только после этого, к середине дня, Петр приказывает выводить армию из лагеря, причем, в лагере сидела основная армия, ждала шведов. Представляете? Я не помню сейчас цифру численного превосходства русской армии...

Е.Ю. Рукосуев. Петр не выводил войска сразу, чтобы Карл не отказался от боя.

В.Н. Земцов. Чтобы не испугался?

И.М. Клименко. Есть и другая точка зрения: он три месяца осаждал Полтаву, которую нечего было брать, – специально, дожидаясь, когда же ему бой предложат.

А.В. Кутищев. Кстати, за день-два до Полтавской битвы Петр официально пишет письмо Карлу, вызывает его на бой, в рыцарских традициях. Карл отклонил это предложение... Была же попытка внезапно все это сделать... Поэтому пушки никакие не взяли. Зачем пушки? Только тяжесть тащить с собой. Надо быстренько пройти все эти редуты, обрушиться на лагерь и сбросить в Ворсклу армию. Карл тогда не считал, больше у него войск или меньше...

В.Н. Земцов. Да, и ведь после этого удара по русским порядкам, которые уже выстроились возле лагеря, он ведь первую линию прорвал... Знаменитый Новгородский полк...

И вот все-таки, насколько битва при Лесной радикально изменила даже моральное состояние русской армии. Петр I, кстати говоря, до последнего момента все-таки очень был осторожен, и в своей армии он не до конца был уверен и 27 июня 1709 г.

А.М. Кручинин. Мне кажется, что это, в основном, сам Петр. А вот его ближайшие помощники – Меншиков, Голицын, Михаил Михайлович, этот забияка, там, Боур, наверное, тоже порядочный немец-забияка, мне кажется, они были более решительно настроены.

И.М. Клименко. Победа при Лесной, конечно, способствовала Полтавской победе, как в моральном плане, так и в сугубо военном. Я считал: если возы (которые были нагружены порохом, продовольствием и другими припасами) один к другому прикнудить, то получится линия от края Химмаша до конца Уралмаша. Это если их вплотную составить. Карл, фактически, был обескровлен чисто материально.

А.В. Кутищев. Это, может быть, не самое страшное... А целые стада коров, быков, все это...

И.М. Клименко. Конечно, если с точки зрения военной рассматривать, это великая удача, в определенной мере, потому что охраняющие обоз войска были рассосредоточены, и Карл их в единый кулак не собрал. Понятно, что это предопределило итоговый успех. И если бы не было победы при Лесной, то ее надо было бы придумать. Потому что Полтавы бы тоже не было.

З.И. Гузненко. Иван Михайлович, на войне, конечно, удача имеет большое значение. В данном случае, если говорить о Лесной и о Полтаве, все-таки встает вопрос: а не переиграл ли Петр, и как стратег, и как военный деятель, Карла?

И.М. Клименко. Как стратег, даже шведы признают, что он Карла переиграл.

З.И. Гузненко. В изменившейся ситуации Карл, считающийся одним из лучших военных деятелей того времени, не смог просчитать некоторых элементарных вещей. Если он стремился к Москве, он почему свернул на Полтаву?

И.М. Клименко. Я думаю, это феномен уже гетмана Мазепы. Я вот, честно говоря, не знаю, удастся об этом поговорить или нет. Мазепа, бесконечно рассчитывая лучшие варианты, сам себя убедил, что перейти на сторону шведов выгоднее. Он сам различными обещаниями заманил Карла сюда к себе на Полтавщину.

В.Н. Земцов. А маленькие страны, они вот такие... они провоцируют.

И.М. Клименко. Сегодня меня поражает та роль, которую он сейчас играет в украинской истории, или, по крайней мере, та роль, которую ему пытаются придать. Знаете, такого грязного негодяя и политического неудачника пытаются сделать национальным героем. Я не знаю, что еще хуже можно было бы придумать того, что Мазепа сделал для Украины. После Мазепы Украине стало уж настолько худо... А ведь были предпосылки совсем другого, благоприятного для Украины разви-

тия событий. Загубил эти перспективы именно Мазепа своим предательством.

В.Н. Земцов. Что касается Полтавского сражения, то одни историки вольны рассматривать Полтаву как результат абсолютного численного превосходства русской армии. Но, с другой стороны, если рассматривать это в более широком плане, Петр сделал все возможное, чтобы это состоялось. И вот в этом плане он, конечно, Карла XII переиграл. Я между прочим сейчас вот вспомнил, как Наполеон готовился к вторжению в Россию. Книга, которую он читал, была книга Вольтера о русском походе Карла XII. Эту книгу он держал все время рядом с собой. Она была у него на каминной полке в его кабинете в московском Кремле. И самое удивительное, что он пытался избежать ошибок Карла XII, и тоже проиграл. Это нечто парадоксальное. С удивительным постоянством и Карла XII, и Наполеон, да и многие другие (я имею в виду и Гитлера) что-то не учитывали, где-то не просчитывали свою кампанию против России. Не слишком ли часто вот эта случайность повторяется?

Кто бы еще хотел остановиться на самой Полтаве?

Я предполагал, что представители Института истории хотели поведать о роли Урала в Северной войне, хотя, я не знаю, может быть и о Полтаве есть какая-то информация.

Хочу напомнить, что Евгений Анатольевич вернулся с очень интересной конференции, которая состоялась в Институте Российской истории, и которую вел В.Н. Сахаров. Возможно, что такие специалисты, как П.А. Кротов, В.А. Артамонов, были на этой конференции. Что они об этом говорили?

Е.А. Куртаев. Я могу всего лишь добавить несколько слов, поскольку не являюсь специалистом по Полтавскому сражению, и не могу пересказать детали событий. Полагаю, что специалисты увеличат цифры, которые свидетельствуют о преимуществах русской армии по сравнению со шведской. И в докладе Артамонова, и в докладе Кротова прозвучало, что количество пушек, имеющихся у русских, следует увеличить со 102 до 310. Вообще, цифры удивляют. Ученые на этом материале «сидят» годами, и ведут подсчеты уже по отдельным армейским частям. количеству выстрелов... Данные очень интересные. Хотя и цифра в 310 пушек (ее предложил Кротов) будет спорная, потому что остается вопрос, как считать пушки, каких калибров. При издании докладов будут таблицы, которые все разъяснят. Кроме того, в сообщениях учитывались те воинские части, которые стояли где-то поблизости с полем сражения, и на каких-то этапах битвы участвовали или не участвовали в ней. Будет учтено количество людей, количество пушек, тактика действий. Из докладов у меня сложилось впечатление, что общий итог битвы

оказался таким, каким его хотел видеть Петр. Прозвучала мысль о том, что все этапы Полтавской битвы были Петром отрежиссированы. Начало сражения, захват редутов – по оценке Кротова наводит на мысль о правиле «золотых ворот», где был устроен своего рода «мешок», куда Карл должен был отступить.

В.Н. Земцов. Хорошо. А вот известная история или миф о батальоне Новгородского полка? Вспоминали об этом?

Е.А. Курлаев. Вспоминали, но я не могу об этом детально рассказать. Следует подождать выхода сборника материалов конференции. А вот что мне было близко, это информация о закупках стрелкового и холодного оружия. Процентное соотношение закупленного оружия к произведенному будет увеличено.

Д.А. Редин. Импортные закупки?

Е.А. Курлаев. Импортные закупки.

В.Н. Земцов. Начиная с сукна и заканчивая оружием...

Е.А. Курлаев. Особенно оружием... По огнестрельному оружию – более половины. По холодному оружию до 80% импорт. Примерно такие пропорции закупок.

В.Н. Земцов. Очень интересно. Главное, конечно, результат... Победа была достигнута.

А.В. Кугищев. Я два слова хочу сказать по поводу военного искусства, полководческого дара Петра I. Петра I можно сравнивать, во-первых, с его противником – Карлом XII, а во-вторых, с теми военачальниками, которые в это время жили и «трудились» на Западе. Когда я занимался этим вопросом... Очень много советских историков занимались этим вопросом... Обычно они считали, что все, что связано с нашей страной – выше на голову, лучше на 100%. Все это меня подвигло к тому, чтобы самому разобраться с этими вопросами. Оказалось, что все действительно так и есть, как говорили советские историки... Петр в действительности на голову выше Карла. Самодурство, высокомерие, недооценка противника, переоценка своих войск, полное игнорирование технических вопросов, оторванность от всех своих баз – у одного... У другого (Петра) – главное, это гарантия во всем. Страховка во всем. Гарантия была двойная, тройная... Не говоря уже о том, что численное преимущество многократно было на нашей стороне. Это плюс. Потом... гибкость его стратегии. Правильно сегодня уже отмечают его осторожность (стратегия, принятая с начала 1707 г.). Это цельная, продуманная стратегия, привязка к местности, оценка противника, знание сильных и слабых сторон. Н.Н. Павленко в «Петре Великом» описывает, как действовала разведка, и что русские знали о том, что происходит в Полтаве, от шведов. Шведы же ничего не знали, не знали вот про эти редуты. Они [редуты]сыграли роль волнолома, разрезали шведскую армию... и

часть войск просто-напросто уже не участвовала в сражении. А шведы все просто игнорировали. Никакой рекогносцировки. Какой-то там лейтенант выехал, посмотрел... эти редуты не обнаружили. То есть полное игнорирование противника.

Про осторожность Петра... Да, осторожность... Но когда создается благоприятная обстановка... его осторожность сменяется порывом. Лесная. Узнал, что идет Левенгаупт... Сразу все бросили, на коней посадили бригаду... все! Где эта осторожность, где робость? Никакой робости. Прыжок на север, разведали, окружили... Лесная, триумф! Все! Корпус Левенгаупта, стратегические запасы, – всего этого Карла лишили. Потом опять осторожность. То есть понимаете: вот в этом проявляется его полководческое искусство, искусство военачальника.

В.Н. Земцов. После 1700 г., когда хорошенько «всыпали», он и стал таким...

Николай Николаевич?

Н.Н. Баранов. Я, прежде всего, вдохновлен выступлениями предшественников-коллег и хотел бы заранее извиниться за импровизационный характер моего выступления о европейском контексте не только Полтавской виктории, Северной войны, но и всей петровской эпохи. Конечно, в первую очередь, после Полтавы Россия завершила свое мучительное возвращение в Европу, в европейскую большую политику. Потому что европейская идентичность до сего дня, какие бы усилия не пытались прилагать евробюрократы, это вопрос, который остается открытым. Я припоминаю строки из одного сравнительно свежего эссе Э. Хобсбаума, где говорится: только мы, англичане, с гордостью отрицаем, что мы европейцы. Немцы почему-то наивно думают, что они и есть Европа, а скандинавы этим вообще не заморачиваются, живут себе в своем северном углу, и им не важно, европейцы они или не европейцы. Хотя, с другой стороны, вспомним так называемый «Великий проект» герцога Сюдли, первого министра Генриха IV, посвященный созданию европейской конфедерации (начало XVII в.). Он готов был то ли Московию, то ли Скифию, при чем сам толком не понимал, одно это государство или разные, принять в европейскую семью народов. Да, первую роль в проекте играл прагматизм: объединение всех сил против турок. Но тем не менее, у Сюдли не было сомнений, что современная ему Россия – страна христианская, а потому европейская.

Второе обстоятельство. Все-таки, под Полтавой русская армия не просто разгромила армию Карла XII. Россия уничтожила одну из великих европейских держав и региональную супердержаву. Причем, это тоже пока до конца не объясненный феномен, как небольшая северная страна со скудным ресурсным потенциалом (и по территории, и по площади пашни, и по численности населения – не более 5 млн человек)

со времен Тридцатилетней войны приобрела вдруг статус непобедимой, победоносной. В этом смысле, конечно, в развитие выступления Александра Васильевича, хочу сказать, что очень важны стратегия, тактика и организация. Но все-таки, наверное, фундамент вооруженных сил – это принципы комплектования, которые определяют все остальные качества этого инструмента государственной политики. Чем была сильна шведская армия второй половины XVII – начала XVIII вв.? 60% населения – государственные крестьяне. При скудном сельском хозяйстве «вольный найм», служба в собственной армии – это просто достойный приработок. Отсюда выраженная гомогенность, высокий боевой дух, причем эти качества обеспечивали свободнорожденные простолюдины. Дворянства-то там, господи... 5 баронских родов всего-навсего. То есть это в своем роде тоже была народная армия, и национальная. Однородная по этническому и социальному характеру. И то, что под Полтавой она потерпела поражение, – это очевидное доказательство безусловного превосходства таких факторов с нашей, русской, стороны.

В.Н. Земцов. Да, русские, украинцы и белорусы были единым целым. Да, это была русская армия.

Е.Ю. Рукосуев. В шведской армии помимо шведов служили финны, служили жители Прибалтики, служили северные немцы.

А.М. Кручинин. Было очень много офицеров немцев.

Е.Ю. Рукосуев. Потом еще вот здесь прозвучало: русская армия – национальная. Но Петр ввел рекрутские наборы, и в армию брали не только русских, украинцев, белорусов. Туда брали и татар, и всех жителей Поволжья... В этническом отношении никакого деления не было: российский подданный, – ты служишь. Поэтому в какой-то степени здесь в армии были собраны... В русской армии были и национальные части – калмыки, казаки... Как и со шведской армией: армия однородная, но и интернациональная тоже.

Н.Н. Баранов. Я думаю, здесь надо учитывать сочетание социального и этнического.

А.М. Кручинин. Ядро все-таки национальное...

В.Н. Земцов. Итак, я чувствую, что пришло время подойти к самому для нас, уральцев, болезненному вопросу. Мы, уральцы, сказали ли свое слово перед битвой? Или сказали это слово, но оно прозвучало несколько иначе, чем обычно мы считаем...

Полагаю, что надо предоставить слово Евгению Юрьевичу и Евгению Анатольевичу, которые этим вопросом занимаются специально. Я даже чувствую некую интригу: очень интересно узнать, насколько оправданы наши, я бы сказал, юношеские представления, о том, что и в начале XVIII в. Урал был «опорным краем державы». Пожалуйста.

Е.Ю. Рукосуев. Кстати, если посмотреть в программу, то там тезис «Урал – опорный край державы?» с вопросительным знаком. Хочу поделиться таким интересным моментом. Мы с Дмитрием Алексеевичем входим в комиссию по символам Свердловской области, и когда пару лет назад встал вопрос об изменении внешнего вида областного герба, решили добавить девиз «Опорный край державы». Я так считаю, что все, живущие на Урале, этот девиз знают и все к Уралу этот девиз совершенно спокойно прилагают... Но когда эскиз герба с этим девизом был отвезен на комиссию при президенте, там сказали: «А что вы это тут за слова придумали?» То есть для Москвы, Петербурга это оказалось совершенно новым явлением, что, оказывается, Урал – опорный край державы...

В.Н. Земцов. Это Москва – опорный край державы!

Е.Ю. Рукосуев. Пришлось нашим представителям приводить стихи, где эти слова сказаны. В принципе, у нас это единственный герб, на котором есть девиз. Гербы субъектов федерации – без девизов.

В последние годы я участвовал в создании двух таких сборных книг по истории военной промышленности на Урале и, если честно, я не уверен, что Урал сыграл действительно такую большую роль в Северной войне. Здесь уже говорили, как Северная война повлияла на реформы, и вполне правомерно поставить вопрос о том, как война повлияла на Урал. Да, металлургическая промышленность на Урале возникает именно в связи с тем, что необходимо было что-то сделать для войны: строятся металлургические заводы. Как строились? – Это совершенно другой вопрос. Об этом Евгений Анатольевич обязательно скажет. Но вот когда говорят: лили пушки... Если вы опять обратитесь к гербам, то увидите, что наш Камеск-Уральский претендует на то, что это наш главный город, и у них в гербе пушка, и они категорически отвергли предложение от нас отказываться. Но когда начинаешь смотреть... Да, они лили пушки. Часть забраковывалась сразу здесь же на месте, часть браковали, когда куда-то привозили в центр.

А вот, вы знаете, практически нет исследований о том, насколько Урал повлиял на промышленность России в целом? Те исследования, которые были (есть и книги, и студенты пишут дипломы), описывают, что здесь производилось, а потом... как вывозили отсюда – и все... Что дальше – ничего не понятно... Вот, скажем, в 1705 г. вышел указ, запрещающий вообще лить пушки на Урале: в Невьянске, Алапаевске, в Каменском заводе пушки лить было запрещено. Только снаряды. Потому что те пушки, которые использовались в войсках, они были другими. Каменский завод, скажем, до этого запрета отлил 854 пушки. Из них 567 были приняты на вооружение... Сегодня здесь звучала цифра количества пушек при Полтаве. Тот же Кротов в 2002 г. уверял, что пушек было

122, сейчас уже говорят о 310. Но вы понимаете, какая странная вещь: количество отлитых у нас пушек значительно превосходит количество пушек, участвовавших в Полтавской битве! Тогда мы начинаем смотреть, и видим, что в Полтавской битве принимали участие, в основном, бронзовые орудия, которых на Урале не лили! Следовательно, уральские пушки в боевых действиях использовались крайне редко. В основном это были чугунные орудия, и на мой взгляд, если честно, это просто от безысходности, от того, что надо было что-то делать. Их устанавливали на кораблях, в крепостях для береговой обороны. Вот, допустим, в 1718 г. в Киеве было 73 медные пушки и 393 чугунные...

Вопрос: уральские это или не уральские? – Не известно. То есть, фактически, никаких исследований нет. Цифры есть сколько отправили пушек, сколько дошло – неизвестно. Тем более по непосредственному участию в боевых действиях – непонятно.

В.Н. Земцов. Хорошо. Но, может быть, не так уж все плохо... Мы производили снаряды, листовое железо...

Е.Ю. Рукосуев. Понимаете, когда приезжаешь в Швецию, то их металлургические заводы, если честно, сравнить с нашими заводами... У нас это за заводы никто не посчитал бы даже в XVIII в., потому что если плотина высотой 2 метра, то у них это – о-о! Хорошая плотина. Сходите на наш пруд, посмотрите... Согласитесь, что наша плотина выше двух метров. Причем, Екатеринбургский завод – не самый большой, я вас уверяю. Посмотрите Верх-Исетский пруд: плотина маленькая, но пруд-то 27 км в длину. То есть, у них – маленькие пруды, маленькие заводики, но лили огромное количество пушек, снарядов... Понимаете, у них сохранились даже чугунные чушки, которые они отливали. В музеях лежат. У нас их нет в музеях, насколько мне известно... Все что в Чусовой падало на дно, все это летом по маленькой воде доставали, потому что это стоило дорого.

В.Н. Земцов. Евгений Юрьевич, все-таки... по поводу железа, без которого русской армии было бы не обойтись? Может быть, здесь же вспомните и о боеприпасах?

Е.Ю. Рукосуев. Я все-таки хотел бы передать слово Евгению Анатольевичу, потому что у него сейчас готовится докторская диссертация как раз по первым заводам Урала.

Е.А. Курлаев. Я пока не могу привести все цифры, но обозначу примерную динамику. Конечно, это скорее легенда, что пушки Урала участвовали в Полтавской битве и внесли существенный вклад. И все же необходимо разобраться... Первоначально стали лить пушки в больших количествах от безысходности. На Урал привезли мастеров с Олонца, из Москвы. В 1702-1703 гг. пушки лили и отвозили в Москву не чищенные и не проверенные. Там, в первую очередь, разорвало 3-

фунтовки, из 102-х – 95-ть. В итоге осталось всего 7 штук 3-фунтовых пушек. По указу 1703 г. запретили лить 3-фунтовые пушки, а всех мастеров вернули в Олонец и Москву. В 1705 г. вообще запретили лить пушки на Урале. Все дальнейшие всплески активности изготовления пушек на Урале были связаны чаще всего с какими-то местными конфликтами. Скажем, в 1708 г. с восстаниями соседних народов. Так численность войск каракалпаков в пограничье в то время достигала 40 тыс., что сравнимо с армиями, которые были на Западе. В то время на Урале не было ощущения жизни в тылу. 1715 год – вновь всплеск производства военной амуниции, пушки льют на Каменском заводе. Это явление было связано уже с другими событиями, с экспедицией подполковника Бухольца в верховья Иртыша. Три казенных завода, за исключением Невьянского, работали на обеспечение этой экспедиции, направленной в предгорья Тяньшаня на поиск золотых россыпей.

Невьянский завод – он несколько особенный, в следующем плане. Там было отлито несколько сотен пушек. Но что это за пушки? Пушки «китайского размера», аршинные, полуаршинные, $\frac{3}{4}$ аршинные, предназначенные для отправки на Макарьевскую ярмарку. То есть пушки, которые весили менее двух пудов. По количеству – да, их много. Но что это за пушки, «китайского размера»?

А.М. Кручинин. Это сигнальные пушки?

Е.А. Курлаев. Это сигнальные пушки! Те, которые мы знаем как сигнальные. Причем, их выпускали на Макарьевскую ярмарку для судовладельцев и защиты судов.

Да, еще с 1715 г. Демидов по договору осуществляет поставки железа на флот. И, в том числе, 180 пушек отправляет в Ярославль и в Рыбную слободу, очевидно, для флота. Это орудия крупных калибров (от 6 до 24-х фунтов). По изготовлению пушек есть подробные документальные материалы. Вот, в краеведческом музее стоит 3-х фунтовая пушка. Та самая, 1703 года отливки, с отбитым «дельфином». Это один из признаков брака – отбитые «дельфины», т.е. ручки. В то время при литье были разные модели 3-фунтовых орудий и с «дельфинами», и без «дельфинов». Пушки выбраковывались не потому, что лил плохой мастер, а по двум другим причинам. Первая причина – спешка. Вторая – магнитный железняк в шихте.

А.М. Кручинин. Тугоплавкие чугуны...

Е.А. Курлаев. Магнитный железняк в шихте – одна из причин некачественных орудий. А откуда везли магнитный железняк? Часть с Магнитной горы, откуда руду возили в Невьянск. А в Каменский завод магнитный железняк попал с Волчихи. Причем дело доходило до того, что когда этот брак массово проявился, то А. Виниуса спрашивали, как быть? Что делать? Ставился вопрос уже не лить пушки, а делать по ста-

ринке из «красного железа», т.е. витые, кованные. Предполагалось возвращаться к старым технологиямковки орудий на тех же заводах. В ближайшее время я постараюсь привести полностью данные по всем этим заводам, в годы, предшествовавшие Полтавской победе, исключая Алапаевский завод. По всем остальным заводам данные есть погодно, что, куда и сколько отправлялось. Конечно, в первую очередь, это железоз – полосовое, прутковое, связное – то, что шло на строительство крепостей, на оковку пушечных станков, на колеса, на оружие и т.д. По Алапаевскому же заводу документации нет, сгорела. Но я все же пытаюсь найти сведения о нем, например, через данные об отправке караванов.

И еще я упомяну здесь Тобольский оружейный завод, потому что он был в комплексе с уральскими металлургическими заводами. Туда поставлялось железо с Каменского завода. Тобольский завод производил «немецкие» фузеи образца 1701 г. и поставлял их «на запад». Но максимальная производительность его была не более 1,5 тыс. фузей в год. У меня имеются данные по 1707-й год. Из-за восстания башкирских и других кочевых племен, часть оружия оставили в регионе. Причем, все оружие направлялось на «запад», но в Казани экстренно снимали вот эту «московскую» посылку и раздавали в казанские гарнизоны.

Уральские пушки, возможно, участвовали в Полтавской битве, в небольшом количестве. Потому что там тоже были чугунные пушки. Я специально спрашивал у исследователей. Они говорят: были не только медные, но и чугунные пушки – 3-х и 6-фунтовые. Однако роль Урала заключалась, прежде всего, в поставках железа, что опять же надо учитывать применительно к объемам продукции с других заводов России. Так что этот период (от Нарвы до Полтавы) пока сложен в оценке. Надо провести сравнительный анализ и со шведским тылом. Необходимо подытожить, что сделал Урал по сравнению с центральными районами России, но это возможно только в том случае, когда такие же расчеты будут сделаны по другим заводам Севера и Центра России. В идеале было бы хорошо сравнить со Швецией, тогда выводы будут более очевидны: выиграл тыл! Думаю, что и в других войнах тыл тоже сыграл огромную роль.

В.Н. Земцов. Вы заинтриговали, но чувствую, что впереди работы еще непочатый край, прежде чем мы получим более или менее окончательный ответ.

А.В. Кутищев. А как быть с расхожим выражением, будто наше железо мягче, чем шведское?

Е.А. Курласв. Железо? Я хочу сказать, что начинается все с деталей... Мягкое? – Оно не в литье же... Посмотрим, например, ситуацию с замком. Некто Морастайлов подрядился делать оружейные замки из «сибирского железа» для наших же уральских заводов, для Тобольского

завода – 20 тыс. замков. И на первых 2-х тыс. замков он сказал: плохое железо. «сибирское», то есть сталь из железа плохая, ломкая... Стал на рынке покупать, и это превысило в 4-5 раз стоимость поставок из Артиллерийского приказа...

В.Н. Земцов. А на рынок откуда шло?

Е.А. Курлаев. Точно не могу сказать, может быть и шведское железо. т.к. оно покупалось отовсюду.

В.Н. Земцов. Предлагаю перейти к последнему вопросу, не менее интригующему. Борис Алексеевич Сутырин хотел поделиться некоторыми своими соображениями по поводу литературы, издающейся на Украине (или в Украине?) в 1990-е гг. Пожалуйста, Борис Алексеевич.

Б.А. Сутырин. Я думаю, что это не будет открытием для нашей аудитории... Те настроения, которые появились в Украине после 1991-го года, нашли свое отражение, прежде всего, в учебниках, и школьных, и вузовских... Речь идет о том, что усиленно насаждается мысль, будто Украина была колонией России, и все, что делали представители украинского казачества и украинского народа, было связано только со стремлением освободиться от этого влияния...

И, кстати, вопрос о Мазепе. Вот, скажем, в учебнике 1999-го года объяснение дается такое: Мазепа первоначально был союзником Петра I, но когда он обратился к Петру за помощью, причем, небольшой помощью... Речь там вроде как шла чуть ли не о каких-то единицах живой силы (не знаю, почему там это ему понадобилось), Петр отказал...

И.М. Клименко. Можно я скажу! Там он просил 10 тыс. человек, а Петр ему написал: в настоящее время не только 10 тыс., а 10 человек дать не могу – справляйся сам!

Б.А. Сутырин. И объяснение поведения, почему Мазепа пошел за Карлом XII самое простое, как говорится, выбор наименьшего зла: или пойти за Россией, которая, как говорят, поработила украинский народ, или пойти за Карлом XII, который обещал, как говорят, сблизить Украину с Речью Посполитой.

А.М. Кручинин. С Европой!

Б.А. Сутырин. Да... У них это старая тяга, как говорят... Хотя они от этого и страдали... И вот эта линия, она, по сути дела, продолжается и сегодня. Я думаю, что и события, связанные с голодомором, и с газовой войной – это все, как говорят, проiski лиц, которые проводят вот эту националистическую политику сегодня в Украине.

1999-й год – это когда у власти еще был Леонид Кучма, который, как говорят, занимал не очень определенную позицию, и даже заверял в дружбе с Россией. А уж с приходом... вот этого представителя... Говорят, уже и памятник Мазепе поставлен?

Д.А. Редин. Они у шведов предлагали в Стокгольме... И те с суеверным ужасом отказались...

Б.А. Сутьрин. Вот, видите: черное становится белым... Но я думаю, что черного кобеля не отмыть до бела, когда речь идет о предательстве.

Меня, конечно, удивляет, что наши журналы и наша историческая печать мало по этому вопросу пишут. Сегодня украинские националисты занимают более активную позицию в отстаивании своего видения, своего понимания... А как это действует на молодежь, это мы прекрасно знаем. Если, скажем, в Музее В.И. Ленина они организовали вот эту выставку по голодомору, превратили его в какой-то балаган, используя, кстати, как вы помните, материалы нашего Поволжья и Казахстана, выдавая за украинские факты и примеры. Я думаю, что в этом отношении нам надо просто быть более внимательными и, по крайней мере, по возможности нашим студентам разъяснять, что есть в действительности, где же истина. Они ведь не могут никак примириться и с пактом Молотова – Риббентропа по 1939-му году, когда мы ввели свои войска в Западную Украину, и это до сих пор является главным камнем преткновения... А затем «Галичина»... Участие украинских националистов в армии Гитлера... Это разве предмет для гордости? И в музеях, и в том, который открыт во Львове, и в других городах Украины они прославляют героизм этих националистов. То, что сегодня президент присваивает звание героя Украины руководителю этого движения (посмертно), свидетельствует о том, что они пытаются при каждом удобном случае уколоть, нанести моральный удар, и не только моральный, по нашей дружбе, по отношениям между украинским и русским, российским, народами... И в этом отношении, я думаю, что историки, конечно, должны быть, как говорят, на переднем крае, с тем чтобы не давать возможности процветать этим «цветам» национализма и шовинизма.

В.Н. Земцов. Эта тема очень близка Ивану Михайловичу.

И.М. Клименко. По крайней мере, мне есть что сказать. Сначала чисто по теме: «Творец великой истории или невольная жертва?» Я считаю, что Малороссия могла бы стать творцом великой истории, если бы Мазепа не испугался двух больших восстаний 1708 г., и не просил бы этой помощи у Петра, а справился бы каким-нибудь образом сам, подержал бы Петра. Он вошел бы в историю как Потемкин-Гаврический. Это был бы Мазепа, скажем, Полтавский. И определенные выгоды, безусловно, Украина с этого могла бы иметь. После того что произошло, он ведь уже не у одной из сторон не пользовался большим уважением и какой-либо поддержкой. Во-первых, он обещал Карлу 50 тыс. человек, а в результате их оказалось только 10-12 тыс. Во-вторых, в боях они проявили себя крайне слабо, потому что воевать за Швецию никому абсо-

лютно было не нужно. Более того, когда Мазепа уходил со своим войском к шведам, он же сначала свои войска не оповестил об этом. А объявил уже потом, *de facto*, что вот так и так, такой нехороший русский царь, теперь мы будем с этой стороны воевать. Для абсолютного большинства это было полной неожиданностью. Они были к этому не готовы, и поэтому его не поддерживали. И известно, что в Полтавской битве они постольку поскольку участвовали. В основном, они оставались при осаде Полтавы, а когда бегущее шведское войско подбежало, они тут же, совместно с ним охотно сложили оружие. Это – с одной стороны. С другой стороны, естественно, Петр I не мог предательство так оставить.

Именно поэтому, кроме голодомора, у украинских антирусских историков появился еще один «фетиш» – Батуриная трагедия. Конечно, с одной стороны, я хорошо понимаю А.Д. Меншикова. Его отправили с карательной экспедицией: «Развороши это вражеское гнездо!» Тот приехал – а его в город не пускают. Они получили прямую установку Мазепы: русских в город не пускать! Ну, не пускали, и не пускали. И получили, как говорится, по законам военного времени. Правда, современная школьная книга по истории пишет о том, что город Батурин был уничтожен, сожжен, стерт с лица земли, и там все до последнего человека, включая женщин и детей, были убиты. Есть, понятно, и русская историография, которая противостоит этому и говорит, что уже через год, когда писали о восстановлении Батурина, отмечали, что там порядка 800 дворов, принадлежат «старым жителям». Если даже мы один двор на 5 человек умножим (5 на 800), это уже 4 тыс. получится. А по самым даже крупным подсчетам, в Батурине в это время не более 20 тыс. проживало. Я не думаю, что там специально убивали женщин и детей. Ну а то, что всех мужиков с оружием в руках перебить могли, то это вполне, как говорится, под горячую руку.

Е.Ю. Рукосуев. Массовых захоронений там археологи не находят.

И.М. Клименко. Ну да, хотя они ведут сейчас там работу в этом направлении...

Б.А. Сутырин. Они откуда-нибудь завезут...

И.М. Клименко. Да, не исключено, что завезти могут. Во всяком случае, виртуально завезти их всегда можно.

Итак, на мой взгляд, политические потери были беспримерные. Малороссия благодаря (в кавычках) именно Мазепе выступила здесь не творцом, к сожалению, собственной истории, а анти-творцом. Вот вам и роль личности в истории. А могло бы получиться для Украины гораздо лучше. Ну, и в конце концов, у Мазепы ведь есть собственное признание. Перед Полтавой он опять попытался вернуть расположение Петра, письма писал... Во все стороны! Ну вот, не хватило ни разума, ни предвидения политического.

В.Н. Земцов. Спасибо. Иван Михайлович. Мне кажется, что надо более внимательно смотреть на то, что происходит в современной украинской историографии. Не только обращать внимание на научно-популярные вещи, на вещи, совершенно откровенно политизированные, на журналистские писания. Применительно к наполеоновской эпохе я обратил внимание, что в последние годы, лет 8-10, в украинской историографии происходят очень серьезные и весьма позитивные сдвиги. И вот чувствуется эта разница: между школьным учебником, тем более, конца 1990-х гг., и тем, что сейчас делается в украинской исторической науке. Поэтому, конечно, мне бы не хотелось делать очень поспешные выводы о том, что все украинские историки сегодня «этим» занимаются. А то что касается влияния вот такого рода писаний на сознание большинства украинцев, то это, без сомнения, чувствуется. И вот вопрос: кто в большей степени определяет сознание, так сказать, историческую память – профессиональные историки, либо такие вот писатели – я думаю, что все-таки писатели больше всего.

Д.А. Редин. Я бы влияние школьного курса не преувеличивал...

Б.А. Сутырин. Это не школьный курс, это вузовский учебник.

Д.А. Редин. Даже если вузовский учебник. Тому из нашего собственного недавнего прошлого есть примеры. Уж, наверно, идеологическая машина Советского Союза с потенциалом образования, с потенциалом советской школы, советского вуза гораздо сильнее нынешних «померанцевых» усилий. И что? Поколения не прошло... Где эти «ляхи», говоря словами Н.В. Гоголя, помогли они? Кто из людей (массово, массово!) выносит в жизнь с собой и пронесит через жизнь школьный курс истории?

А потом, что еще внушает оптимизм? Все-таки никакая насильственная украинизация, русификация, германизация никогда не давала своих плодов. Есть какое-то внутрикультурное сопротивление... А это ведь, помимо прочего, связано со становлением молодой национальной историографии. Россия это прошла в XVIII в., при М.В. Ломоносове. Они вот сейчас...

Б.А. Сутырин. Все-таки есть и недооценивание этого тоже. Молодое поколение растет... Вот даже по опросу наших российских школьников... Не знают ни Г.К. Жукова, ни других героев Отечественной войны... Даже то, чем народ сегодня живет... Какие отмечает великие праздники... И школьники этого не знают!

Д.А. Редин. Здесь другая проблема. Наша система образования (среднего и высшего) в нынешнем обличье...

Е.Ю. Рукосуев. Вспомните: в 1970-80-е гг. в школе было (скажем так, с 5-го по 10-й класс) 18 часов на историю. Сейчас, дай Бог, по часу в неделю!

З.И. Гузненко. Сейчас – 2 часа.

Е.Ю. Рукосуев. Да нет, 2 часа – это в 11-м классе; раньше было 4 часа.

З.И. Гузненко. Нет, 2 часа в неделю с 5-го по 11-й класс; в профильных классах – по четыре.

В связи с нашей темой, раз зашел разговор об учебниках... Когда я посмотрела материалы ЕГЭ, начиная с 2002 г. и по 2008 г., обратила внимание, что Полтава в части «А» не фигурирует вообще как исторический факт, в части «Б» (то есть в заданиях на соотнесение) я нашла только 3 позиции: это соотнесение Полтавы с именем Петра, соотнесение его имени с рекой Ворсклой, и третье – с датой. Все! Что касается школьного государственного стандарта 2004 г., то Полтавской битвы, конечно, там нет, но Северная война (как дидактическая единица) присутствует. А что касается учебников (для основной школы и для старшей ступени), то в некоторых учебниках для старшей ступени (то есть для 10-го класса) Северная война даже не фигурирует как элемент внешней политики. А если говорить об учебниках для основной школы, то, на мой взгляд, самое полное представление о Северной войне, в том числе и о Полтавской битве (с картой-схемой) дает только учебник Л.А. Кацвы и А.Л. Юрганова. Но мы с вами знаем, что Кацву и Юрганова все время обвиняют в избыточности материала, и они вынуждены себя защищать, указывая, что для учебника и для учителя лучше избыточность материала, в котором они могут определиться, чем его недостаток. Вот вам и наши школьные учебники...

То есть встает и другой вопрос: что и как излагать, какую информацию давать, в каком объеме. Ну а то, что временная проблема в связи с изучением истории – это большая проблема, это ясно.

В.Н. Земцов. И в этой связи бросается в глаза, что 300-летие Полтавы как символа петровского времени в нашей стране отмечается очень скромно: выставка в ГАРФ, конференция в Институте российской истории... очень-очень скромно...

Д.А. Редин. Выпуск журнала «Родина» этому будет посвящен.

Е.А. Курласв. В июне будет еще одна конференция в Институте российской истории, потом в октябре тоже будет конференция... В РГАДА – выставка.

Е.Ю. Рукосуев. Было сделано предложение Украине выдать деньги на собственную реконструкцию Полтавского поля.

И.М. Клименко. Да, там собираются строить один большой комплекс.

Е.Ю. Рукосуев. Там собирались уже два года назад строить, но вот так ничего и не делали.

И.М. Клименко. У них там две концепции реконструкции сражаются друг с другом, и до сих пор ничего не решили.

В.Н. Земцов. Идея проведения этого «Круглого стола», посвященного Полтаве, возникла совершенно случайно на заседании кафедры и предложил эту идею Борис Алексеевич Сутьрин. Идея была настолько, во-первых, неожиданной (потому что действительно о Полтаве мало говорили в последнее время), а во-вторых, настолько очевидным было то, что такой «Круглый стол» нужно было обязательно провести, что, конечно, и факультет, и коллеги из других вузов, из военно-исторического клуба эту идею сразу поддержали. Тот факт, что мы в конце опять же стали говорить об учебниках, это тоже не случайно. Речь идет не только о влиянии стен педагогического университета, но и о естественных вещах. Конечно, мы волей или неволей задумываемся о том, что именно будущие поколения будут знать, будут помнить о нашей стране, о нашей истории. И, знаете, мне кажется, что «Круглый стол» удался. И, больше того, возникла даже идея продолжить эту практику. Она очень, я считаю, не затратная, в отличие от большой конференции, она очень позитивная, так сказать, с точки зрения «исторической тусовки», когда мы, историки, имеем возможность встретиться...

(И.М. Клименко благодарит всех присутствующих за участие в работе «Круглого стола», за «интеллектуальное гурманство».

Б.А. Сутьрин предлагает посвятить следующий «Круглый стол» 65-летию победы в Великой Отечественной войне.

В.Н. Земцов предлагает назвать «Круглый стол» «Цена Победы» и провести его в апреле 2010 г.

Приглашает участников подняться на кафедру всеобщей истории и познакомиться с выставкой военно-исторической миниатюры, на которой представлены «солдатики» эпохи XVII – начала XVIII вв., сделанные А.В. Кутищевым)

Текст стенограммы отредактирован
д.и.н. В.Н. Земцовым